

УДК 81'1

ББК 81.0

Д 40

Джандар Б.М.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета: e-mail: inyaz06@rambler.ru

Лоова А.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Адыгейского государственного университета: e-mail: inyaz06@rambler.ru

**К проблеме проявления лакунарности и методы
элиминирования лакун в разносистемных языках
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается явление лакунарности, ее природа и типология с позиций когнитивной лингвистики. Объектом исследования выступают лакунарные единицы, отражающие социальные процессы, культурные традиции народа, этнические особенности. Цель заключается в анализе языковых и культурологических свойств лакун в межкультурной коммуникации на примере русского, немецкого и адыгейского языков в сопоставительном плане. Актуальность анализа лакун в разносистемных языках и культурах не вызывает сомнений, так как в современном мире происходит активное развитие информатизации и глобализации, усиление межкультурной коммуникации и связанных с этим проблем взаимопонимания. Диалог культур часто оказывается затрудненным в силу наличия пробелов в коммуникации, вызванных большим количеством социокультурных лакун, имеющих разный характер, причины возникновения и требующих разных способов их заполнения. Особое внимание уделяется способам элиминирования лакун, возникающих в процессе межкультурной коммуникации в рассматриваемых языках. Применен сопоставительно-типологический метод. Научная и практическая значимость определяется характером выявления понятия лакуны, фиксирующей национально-культурную специфику сопоставляемых языков и культур. Делается вывод о том, что специфика этнического сознания находит свое выражение в языковых и в культурных лакунах, которые обладают самостоятельной ценностью и несут значительную часть смысловой нагрузки сообщения.

Ключевые слова:

Лакунарность, лакуны, субъектные лакуны, кинесические лакуны, межкультурная коммуникация, национальный характер, стереотип, элиминирование, культура, диалог культур.

Dzhandar B.M.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of English Philology Department, Adyghe State University: e-mail: inyaz06@rambler.ru

Loova A.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of German Philology Department, Adyghe State University: e-mail: inyaz06@rambler.ru

On lacunarity manifestation and methods of lacuna elimination in the different system languages

Abstract:

The paper examines lacunarity phenomenon, its nature and typology in terms of cognitive linguistics. The authors focus on the lacunary units reflecting social processes, cultural traditions of the people and ethnic features. The goal of this work is to make a comparative analysis of the language and culturological properties of lacunas in cross-cultural communication on the basis of materials of the Russian, German and Adyghe languages. Relevance of the lacuna analysis in the different system languages and cultures does not raise doubts because in the modern world there is an active development of informatization and globalization, strengthening of cross-cultural communication and related mutual understanding problems. Dialogue of cultures is often complicated owing to existence of the gaps in communication caused by a large number of the sociocultural lacunas having the different character and reasons of emergence and demanding different ways of their filling. Special attention is paid to the ways of elimination of lacunas arising in the course of cross-cultural communication in the languages under study. The comparative typological method is applied. The scientific and practical importance of this work is defined by nature of identification of concept of a lacuna, fixing national and cultural specifics of the compared languages and cultures. The conclusion is drawn that specifics of ethnic consciousness find its expression in language and in cultural lacunas which possess independent value and bear considerable part of semantic loading of the message.

Keywords:

Lacunarity, lacunas, subject lacunas, kinesic lacunas, cross-cultural communication, national character, stereotype, elimination, culture, dialogue of cultures.

Национальная культура каждого народа имеет свой набор культурных доминант, формирующих национальное культурное пространство. Лакуна в этом аспекте представляет национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры, который либо полностью не понимается, либо недопонимается носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации. Лакуна – отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия.

«В результате неполной эквивалентности денотативных семем разных языков, – указывают З.Д. Попова и И.А. Стернин, – и возникает такое явление как лакуна: отсутствие в одном из сопоставляемых языков наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке» [1:71]. Именно лакуны могут вызвать наи-

большие проблемы в процессе межкультурной коммуникации, поскольку они, как правило, не воспринимаются носителями другой культуры. Если систематизировать культурологические лакуны в соответствии с моделью процесса межкультурного общения, то все известные разновидности лакун можно поделить на четыре группы:

1) субъектные лакуны, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов к различным лингвокультурным общностям;

2) деятельно-коммуникативные лакуны, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте;

3) лакуны культурного пространства (ландшафта), если рассматривать процесс общения в широком смысле, или лакуны культурного интерьера, если рассматри-

вать тот или иной конкретный коммуникативный акт;

4) текстовые лакуны, возникающие в силу специфики текста как инструмента общения; специфику текста могут составлять содержание, форма фиксации и воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента, поэтика автора и т.д.

Наибольший интерес на данном этапе вызывают лакуны первой и второй группы, то есть субъектные и деятельно-коммуникативные, поскольку первые возникают в связи с особенностями национального характера различных народов, а вторые глубоко раскрывают специфику видов деятельности, характерных для той или иной нации, то есть, по сути, способствуют пониманию возникновения стереотипов в разных обществах. «Национальный характер оказывается как бы ключом к объяснению жизни народа и даже его истории» [2:37]. По мнению Н.Джандильдина, «национальный характер» – совокупность специфических психологических черт, ставших в большей или меньшей мере свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных экономических, культурных и природных условиях ее развития [3:122]. Многие исследователи определяют «национальный характер» как набор стереотипов, упрощенно и искаженно отображающих действительность.

С точки зрения Д.Мацумото, стереотипы – это наши обобщенные представления о группах людей, в частности, об их основополагающих характеристиках или чертах личности [4:127]. Следует отметить, что каждая личность является неповторимой, незаменимой, своеобразной и единственной в мире. Но в силу географических, исторических, территориальных и других факторов, каждая нация имеет определенные особенности, характерные только для нее.

Каждая культура обладает неповторимым индивидуальным обликом.

Она вбирает свойственную лишь ей систему организации элементов опыта. Н.А.Бердяев считал, что вне национальности, понимаемой как индивидуальное бытие, невозможно существование человечества. Именно через национальную индивидуальность каждый отдельный человек входит в человечество, входит как национальный человек [5: 96].

Итак, существование субъектных лакун обусловлено специфическими особенностями национального характера носителей различных локальных культур. В результате межкультурного общения в одних культурах складываются определенные стереотипы в отношении других культур, в частности такие, которые фиксируют наиболее характерную для той или иной нации черту, слабее выраженную у других народов. Принято считать, например, что главной чертой в немецком национальном характере является пунктуальность, в русском – доброта, в адыгейском – человечность. Но пунктуальность можно рассматривать как относительную характерологическую лакуну для испанцев и латиноамериканцев в сравнении с носителями немецкой культуры: пунктуальность высоко ценится у немцев, но мало что значит для испанцев и еще меньше для латиноамериканцев.

К числу первичных, основных свойств русского народа принадлежит выдающаяся доброта его. Она поддерживается и углубляется исканием абсолютного добра. Доброта русского народа заключается, прежде всего, в отсутствии злопамятности. «Русские люди, - говорил Достоевский, - долго и серьезно ненавидеть не умеют». Австрийский немец Отто Бергер, бывший в России в плену, в своей книге писал: «Какой особый народ русский. Все рабочее, а особенно женщины, относились к нам как к несчастным, нуждающимся в помощи и покровительстве. Самое удивительное было в том, что сами русские жили в чудовищной нужде, которая должна была бы убивать в них жела-

ние помогать нам, их вчерашним врагам» [6:123]. В данном случае доброта русского человека может выступать как относительная характерологическая лакуна для другого народа.

Если говорить о таком качестве характера как человечность, то «в адыгской этнокультурной традиции представления об идеале человеческой личности связаны, прежде всего, с благожелательностью. Высшим проявлением благожелательности считалась готовность пожертвовать своим временем, имуществом, здоровьем, благополучием ради другого» [7:7, 10]. Р.А.Мамхегова отмечает, что «у адыгов найдется этикетная формула выражения благопожелания буквально, можно сказать, на все случаи жизни, включая не только радостные, но и даже горестные моменты» [8: 119]. И эта характерная особенность адыгского менталитета, скажем, слабее выражена у других народов.

Необходимо отметить, что все характерологические лакуны относительны. Сами по себе черты характера являются общечеловеческими, в совокупности представляя собой некий инвариант характера народа, в национальных же вариантах характера эти общечеловеческие признаки занимают разные места в системе ценностей соответствующей культуры, различаясь по степени распространенности. Подтверждает это положение анализ такого присущего всем народам признака национального характера, как трудолюбие. Можно увидеть разницу между трудолюбием американцев и трудолюбием, например, немцев. Трудолюбие немца – это основательность, точность, шаблонность, добросовестность, дисциплинированность, предусмотрительность, но без размаха и риска. Трудолюбие американца – это размах, энергичная напористость, неиссякаемый деловой азарт, инициативность. Таким образом, для американцев содержание такого признака, как трудолюбие, во многом не совпадает с тем, как понимают его немцы: явно выра-

женные организаторские данные, способность мгновенно ориентироваться в ситуации, характерные для американцев, являются лакунизированными для немцев, уравнивающих между собой понятия трудолюбия и дисциплины.

Условия жизни и быта народа порождают понятия, принципиально отсутствующие у носителей других языков. Соответственно в других языках не будет однословных лексических эквивалентов для их передачи.

К примеру, определяемое в русском языке понятие «рука» в немецком разбивается на два самостоятельных понятия: *Arm* (предплечье, плечо) и *Hand* (кость), а также понятие «палец» в немецком языке определяется двумя лексическими единицами: *Finger* – палец (руки), *Zehe* – палец (ноги). Немецкие глаголы *flaggen* – (от *Flagge*), *schneien* (от *Schnee*)- *nebeln* (от *Nebel*); адъективированные прилагательные *bebrillt*, *gestiefelt*, *befruckt* не имеют в русском языке словарных соответствий. В русском языке нет также соответствий существительным, обозначающим специфические, характерные для жизни немецкого народа предметы: *Dirndkleid* – платье пестрое или в клетку с широкой юбкой и передником, *Giebelhaus* – дом с узким фронтоном и островерхой крышей. В русском языке отсутствуют слова, эквивалентные немецким *initiieren* – подать мысль, *inhaltsreich* – богатый по содержанию, *plakatieren* – расклеивать плакаты, *Abendgymnasium* – вечерняя общеобразовательная школа, дающая возможность за 3-6 лет сдать экзамены за курс гимназии и получить право поступления в вуз, *Allerseelen* – день поминовения у католиков (2 или 3 (если 2-е – воскресенье) ноября), *Bayrischkraut* – капуста, квашенная с салом, сахаром и уксусом, *Bockbier* – крепкое пиво, изготавливаемое главным образом с ноября по март.

В свою очередь, в немецком языке нет лексем для обозначения таких русских слов, как *квас*, *кипяток*, *сутки*, *сухо-*

стой, облокотиться, однофамилец, здоровяк, ласковый, сладкоежка, именинник, беспризорник, поземка, погорелец, смекалистый, борщ, щи, валенки и другие.

Следующие группы лексем, актуальные для адыгского этнического тезауруса, отсутствуют в немецком и русском языках: *кундысу* (перебродившая сыворотка), *пастэ* (кукурузная каша), *джегуако* (поэт-сказитель), *зафак* (адыгский танец), *пхачич* (трещотки), *хьакIэц* (кунацкая), *чапце* (обычай развлекать больного играми и песнями, чтобы не дать ему заснуть), *Ианэ* (круглый столик на трех ножках), *арджэн* (циновка) и другие.

Во всех указанных случаях имеем дело с универсальным межъязыковым явлением лакуарности – отсутствием единиц в системе языка. Расхождения (несовпадения в языках и культурах) может фиксироваться на различных уровнях при сравнении двух или более языков. Таким образом, «проблема лакун встает при сопоставлении любых языков. Экстралингвистическая действительность может быть одинакова, но один язык испытывает необходимость обозначить какой-либо ее аспект, о котором другой язык умалчивает» [9: 53].

К культурологическим лакунам следует отнести также большую группу кинесических лакун. Таковы, например, жесты, используемые представителями различных культур. По-разному «прочитываются» в культурах одни и те же позы, а также мимические «знаки» эмоционального состояния. Например, в немецком коммуникативном поведении улыбка – прежде всего сигнал вежливости, поэтому она обязательна при приветствии и в ходе вежливого разговора. В русском коммуникативном поведении улыбка «для вежливости» или «из вежливости» просто не принята. К чисто вежливой улыбке собеседника, если она опознана как таковая, «русский человек обычно относится настороженно или даже враждебно: русская фраза «он из вежливости улыбнулся» содержит неодобрительное от-

ношение к улыбнувшемуся» [10: 9]. Постоянная вежливая улыбка называется у русских «дежурной улыбкой» и считается плохим признаком человека, проявлением его неискренности, скрытности, нежелания обнаружить истинные чувства. Русская улыбка призвана быть только искренней, она рассматривается как искреннее выражение хорошего настроения или расположения к собеседнику.

Очень многое о человеке, о его настроении, отношении к окружающим, о его ценностных приоритетах могут рассказать сопровождающие его речь тон, интонация. Они могут быть и национальными: *Голос был низкий и хриплый, с характерной для адыга мягкостью в произношении* [11: 149]. *Конечный звук имени он произнес чисто по-адыгейски, с гортанным придыханием, как не мог бы произнести русский* [11: 151].

Выявление такого рода лакун представляется весьма целесообразным, поскольку их существование может привести не только к непониманию того или иного фрагмента текста, но и к неадекватному поведению в межкультурном общении.

Из приведенных нами примеров следует, что лакуны можно понимать как сигналы не только специфических реалий, но и специфических процессов и состояний, противоречащих узуальному опыту носителя того или иного языка (культуры).

Следует отметить, что узуальный опыт носителя некоторой культуры изменяется в процессе своего развития. Следовательно, узуальный опыт носителей одной и той же локальной культуры в разные эпохи может не совпадать. Лакуны, возникающие в таких случаях, можно считать интракультурными.

Р.Н. Долева справедливо отмечает, что «словарный состав любого языка находится в непрерывном движении: с одной стороны, он постоянно пополняется новыми лексическими единицами, с другой, – какие-то слова и выражения теряют употребительность и постоянно забываются.

Жизнь языка самым тесным образом связана с жизнью общества, поэтому, чем интенсивнее протекают общественные процессы, тем заметнее пополняется лексика новыми единицами» [12: 45-48]. В современном мире в соответствии с достижениями научно-технической и информационной революции центральное положение среди лексических новшеств занимают слова и выражения терминологического характера, связанные с компьютерной или вообще с электронной техникой, с политикой, искусством, с современной экономикой. В этом случае речь идет об элиминировании неологизмов, их адаптации в другом языке. При этом для элиминирования лакун применяется заполнение, т.е. процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова), принадлежащего чужой для реципиента культуре. Заполнение (и языковое, и относящееся к сфере культуры в целом) может быть различной глубины, что зависит от характера (вида) элиминируемой лакуны, от типа текста, в котором лакуна существует, а также от особенностей реципиента, которому адресован текст.

Что касается элиминирования компьютерных лакун, следует подчеркнуть, что прочное вхождение компьютерной техники в современную жизнь позволяет заимствовать английские термины в их оригинальном, первоначальном виде в рассматриваемых языках, например: *CD player* – си-ди – плейер, сиди – плейэр; *antivirus* – *antivirus* – антивирус - антивирус; *streamer* – *streamer* - стример - стримэр; *browser* – *browser* – браузер – браузэр;

online – *online* - онлайн – онлайн; *Internet* – *Internet* – Интернет – Интернет и др.

Однако среди компьютерных неологизмов имеют место случаи компенсации, когда для снятия национально-специфических (культурологических) барьеров в тексте в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиентов, тождественный или квазитожественный элементу исходной культуры. В нижеприведенных примерах применяется перевод частей неологизма, адаптация к немецкому, русскому, адыгейскому звучанию: *cellular telephone* – *Handy* – сотовый телефон – сотэвэ телефон; *information superhighway* – *Datenautobahn* – информационная магистраль и информационэ гьогу; *keyboard* – *die Tastatur des Computers* – клавиатура – клавиатур; *secret number* - *die Geheimzahl* - пин-код, пароль – пин-код; *the printer* - *der Drucker* – принтер – принтэр.

Таким образом, феномен лакунарности, а также проблема элиминирования различных типов лакун, рассмотренная нами обзорно и вкратце, убеждают, что лакуны могут являться ощутимым препятствием для взаимопонимания как представителей разных культур, так и общающихся на одном языке, что создает неудобства в речевой практике. Поэтому для оптимизации межкультурных контактов и решения проблем непонимания, возникающих при взаимодействии с представителями различных культур, требуется глубокое осмысление специфики лакун в межкультурной коммуникации.

Примечания:

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 148 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
3. Джандильдин Н. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971. С. 122.
4. Мацумото Д. Психология и культура. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 416 с.
5. Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 96-100.
6. Достоевский Ф.М. Что есть Россия? Дневники писателя. Мысли о России. М.: Алгоритм, 2012. 224 с.

7. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. 232 с.
8. Мамхегова Р.А. Очерки об адыгском этикете. Нальчик, 1993. 140 с.
9. Макарова Л.С. Введение в переводоведение (французский язык). Майкоп, 2002. 158 с.
10. Железанова Т.Т. Невербальные компоненты речевого общения в естественной коммуникации и в тексте. Немецкий язык: учеб. пособие. М., 2005. 320 с.
11. Керашев Т.М. Сказание о трех самых необходимых для адыга предметах // Керашев Т.М. Избранные произведения. Майкоп: Адыгейское респ.е кн. изд-во, 1997. 600 с.
12. Долева Р.Н. Функциональная реанимация устаревших слов в микролексике «Адыгэ хабзэ» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. № 4 (149). С. 45-48.

References:

1. Popova Z.D., Sternin I.A. Essays in Cognitive Linguistics. Voronezh: Istoki, 2001. 148 pp.
2. Ter-Minasova S.G. Language and Intercultural Communication. M.: Slovo, 2000. 624 pp.
3. Dzhandildin N. Nature of national psychology. Alma-Ata, 1971. 122 pp.
4. Matsumoto D., Culture and Psychology. M.: OLMA-PRESS, 2002. 416 pp.
5. Berdyaev N.A. The Russian idea // Problems of Philosophy. 1990. No. 2. P. 96-100.
6. Dostoevsky F.M. What is Russia? A writer's diary. Thoughts on Russia. M.: Algorithm, 2012. 224 pp.
7. Bgazhnokov B.Kh. Sketches of ethnography of Adyghes' communication. Nalchik, 1983. 232 pp.
8. Mamkhegova R.A. Sketches of the Adyghe etiquette. Nalchik, 1993. 140 pp.
9. Makarova L.S. Introduction to translation (the French language). Maikop, 2002. 158 pp.
10. Zhelezanova T.T. Non-verbal components of speech communication in natural communication and in the text. The German language: a manual. M., 2005. 320 pp.
11. Kerashev T.M. Legend of the three most essential things for an Adyghe // Kerashev T.M. Selected Works. Maikop: Adyghe Republican publishing house, 1997. 600 pp.
12. Doleva R.N. Functional reanimation of obsolete words in micro lexicon of «Adyghe khabze» // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2014. Issue 4 (149). P. 45-48.